

Е.Л. Федорова, О.С. Ковалева

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ПОЭТИКЕ ПСИХОЛОГИЗМА В РОМАНЕ
«ТЫСЯЧА ДУШ» А.Ф. ПИСЕМСКОГО

Анализируется специфика повседневного пространства жителей столицы и провинции, связанного опосредованно с внутренней жизнью персонажей прозы А.Ф. Писемского. Описываются способы создания психологической картины повествования. Выявлено, что повседневность, на фоне которой разворачиваются события романа, является своеобразным зеркалом, отражающим внутренний мир героев.

Ключевые слова: внутренняя жизнь героя, повседневность, психологическая картина повествования, провинция, столица, описание действительности.

E.L. Fedorova, O.S. Kovaleva

EVERYDAY LIFE IN THE POETICS OF PSYCHOLOGY
IN THE NOVEL "THOUSAND SOULS" BY A.F. PISEMSKY

The specificity of the everyday space of residents of the capital and the province, indirectly connected with the inner life of the characters of the prose of A.F. Pisemsky. Describes how to create a psychological picture of the story. It is revealed that everyday life, against the background of which the events of the novel unfold, is a kind of mirror reflecting the inner world of the characters.

Keywords: the inner life of the hero, everyday life, psychological picture of the narrative, province, capital, description of reality.

События и жизненные перипетии героев произведений А.Ф. Писемского разворачиваются на фоне повседневной рутины. Автор пристально наблюдает за персонажами в их бытовых, незначительных на первый взгляд действиях. Однако для него становится значимым именно этот размытый негероический фон, где человеческая натура предстает во всей своей человеческой обыкновенности. Важность приобретает именно эта придиричивая фактографичность, за которую современники упрекают автора, когда он, как врач, фиксирует малейшие движения души в провинциальных буднях. Возможно, эта любовь к провинции, ее доскональное знание, а отсюда непревзойденные

по правде воссоздания картины ее жизни, с одной стороны, позволили Писемскому занять достойное место в ряду таких писателей, как И.С. Тургенев, А.Н. Островский, И.А. Гончаров, с другой – сказались на его развитии, когда он в поиске новых тем и образов отошел от «провинции», ее обитателей и, не найдя такой же блестящей художественной опоры, что служила ему в ранние творческие годы, был незаслуженно отодвинут в бытописатели.

Исследование творчества Писемского тем более актуально, что читатель глубже погружается в мир провинциальной действительности, герои которой составляют плоть от плоти ее.

А.Г. Митрофанов в книге «Повседневная жизнь русского провинциального города в XIX веке. Пореформенный период» подчеркивает: «А провинциальные города между тем сами становятся героями литературы – наряду с томными барышнями и бравыми офицерами» [8, с. 4].

Сам А.Ф. Писемский родился в дворянской семье, в Костромской губернии, служил в костромской и московской палатах государственных имуществ. Этот жизненный опыт позволил ему подробно описать особенности жизни в столице и провинции.

«Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова дает следующее определение провинции: «1. В России 18 в. и в некоторых современных государствах: административно-территориальная единица, часть губернии. <...> 2. Отдаленная от столицы, центра местность; периферия. <...> / разг. О проявлении провинциальности в ком-чем-л.» [3].

Конечно, взаимосвязь и сложность отношений «столица – провинция» влияет на социокультурные процессы страны. Каждая провинция по-своему уникальна. Выявление особенностей столичной и провинциальной культур позволяет определить причины тех или иных исторических процессов государства.

В.И. Маслова в статье «Провинциальный уездный город Российской империи XIX – начала XX в.: на материалах Вятской губернии» справедливо отмечает: «Провинция жила своей самобытной жизнью, что рельефно иллюстрирует история провинциального города. Внешне провинциальный город повторял столичный: те же сословия, управленческие структуры, учебные заведения. Но в стремлении дотянуться до столичного уровня каждый провинциальный город предлагал свой

вариант, определяющийся исторической судьбой, сложившимися традициями, склонностью к восприятию тех или иных новомодных течений» [7, с. 109].

К изучению приемов, средств описания провинциальной действительности Писемским обращались его современники. Мастерство А.Ф. Писемского в создании картин провинциальной жизни отмечает П.В. Анненков в статье «Деловой роман в нашей литературе. “Тысяча душ”, роман А.Ф. Писемского». Он писал, что картины эти отличались «теплым колоритом, свободной и широкой кистью». Анненков особенно выделяет в них «свежесть и оригинальность». Писемский создавал образы не с помощью «дагеротипического перечисления и свода подробностей, а с помощью двух-трех крупных черт, схваченных, так сказать, на лету» [1, с. 688].

Д.И. Писарев в статье 1861 года «Писемский, Тургенев и Гончаров» обратил внимание на то, как писатель изображает повседневную жизнь, будучи «беспощадным реалистом» [9, с. 211], на его манеру, которой присущи правдивость, простой непредубежденный взгляд на жизнь, этнографичность изображения.

К творчеству Писемского проявляли интерес Н.Г. Чернышевский [14], А.В. Дружинин [4]. Однако были и противники его писательской манеры. Они обвиняли его в отсутствии идеала, в неспособности подняться над пошлостью жизни. Н.В. Шелгунов пишет, что у Писемского «чисто внешний, рефлексивный ум, холодный. <...> Автор рисует провинциальные городки, провинциальных людей, рисует муравьев в их муравейниках...» [15, с. 40–41]. Таким образом, он отказывает писателю в понимании человеческой психологии, что, на наш взгляд, не совсем так.

Несмотря на противоположные оценки художественного дарования Писемского

современниками, все критики отмечали его мастерство в изображении картин повседневности, быта разных слоев общества, неподдельную искренность, правдивость и самодостаточность.

В XX в. интерес к творчеству писателя не угас. Изучением поэтики Писемского занимались видные литературоведы: П.Г. Пустовойт [12], М.М. Дунаев [5], А.И. Журавлева [6], Л.А. Аннинский [2] и др.

Основные исследования были посвящены художественной манере писателя, повседневному провинциальному быту в его произведениях, способам создания образов героев. Однако связи повседневности жизни героев и поэтики психологизма в произведениях Писемского уделялось незначительное внимание. К.И. Тюнькин обратил внимание на то, как важна в произведениях писателя окружающая героя повседневность, в которой раскрывается его внутренний мир: «Бесконечная галерея лиц всех сословий и состояний: от мелкого городского чиновничества, мещанства и дворянства до высшей бюрократии и столичной аристократии; вроде бы незначительные и бессодержательные разговоры героев о пустяках, все о той же незанимательной повседневности. Но этот, казалось бы, пассивный фон – на самом деле активный участник разворачивающейся трагедии, углубление в ход и пружины повседневности открывает нам истинные причины поведения, морали, психологии центральных героев» [13, с. 5].

Интерес писателя к стихии повседневности заставляет его искать новый тип героя. А.И. Журавлева отмечает, что к середине XIX в. объектом разносторонней критики становится высокий дворянский герой. Споры о герое, анализ выдвигаемых им идей, обоснование жизненной позиции с выявлением житейских связей имеют важное значение для русской литературы,

будучи тесно связанными со стремлением противопоставить «высокому» герою героя иного типа. Исследователь говорит о том, что главным «инструментом такого познания, критического анализа героя становится психологизм» [6, с. 131]. В романах Писемского имеет место полное и многостороннее воспроизведение жизни, что создает возможность для понимания читателем всех внутренних ходов героев. Эта художественная реальность близка современникам, которые, знакомясь с произведением, узнают в нем себя.

Изображение социализации героя, его позиции по отношению к окружающей исторической действительности было одной из главных задач Писемского. Отсюда столь пристальное внимание ко всему внешнему вокруг героя. Автор стремится достичь полной объективности, искренности в картинах, изображающих повседневность. Поэтому обращение к повседневности, в связи с поэтикой психологизма в произведениях Писемского, кажется довольно обоснованным. Повседневность это не столько фон, на котором разворачиваются события романа, сколько своеобразное зеркало, отражающее внутренний мир героев. Повседневность по-разному воспринимается самими героями, от их принятия или отрицания ее зависят не только их взаимоотношения с другими людьми, но и судьба.

Роман «Тысяча душ» был задуман и написан в период с 1853 по 1858 гг. и напечатан в журнале «Отечественные записки» в 1858 г. Во время работы над ним автор находится большей частью в Костроме, где служит младшим чиновником особых поручений при костромском губернаторе. Богатый опыт чиновника находит здесь отражение.

Действие романа происходит в провинциальном городе, куда направлен служить

главный герой Яков Васильевич Калинович, затем – в Москве и Петербурге. В финале сюжетная линия возвращается к исходной точке – провинциальному городу. Последние строки переносят читателя обратно в Москву, где главный герой проведет остаток жизни.

Яков Васильевич Калинович, окончив Московский университет (по образованию – юрист), оказывается в провинциальном городе зрителем уездного училища. Столкнувшись с провинциальной действительностью, он до крайности неприятно поражен. Герой сразу же пытается составить объективное представление о городе и его обитателях: «Он ходил для этой цели по улицам и рассматривал в соборе церковные древности, выходил иногда в соседние поля и луга, глядел по несколько часов на реку и, бродивши в базарный день по рынку, нарочно толкался между бабами и мужиками, чтоб прислушаться к их наречью и всмотреться в их перемешанные типы лиц. Но все это – увьи! – очень скоро изучилось и пригляделось. День стал походить, как ворона на ворону» [10, с. 59]. Для героя с университетским образованием, большими планами и надеждами на будущие преобразования действительность оказалась куда прозаичнее. Все, что хочет сделать Калинович, это как можно скорее покинуть город. Но у него нет денег. Автор в начале романа изображает героя идеалистом, живущим иллюзиями. Он добр, мечтателен, избирает литературное поприще и считает его верным способом уйти от череды унылых провинциальных дней, а также возможностью скорого обогащения и славы. В этом проявляется наивность героя.

Если Калинович не смог смириться с окружающей действительностью, то другой герой, Петр Михалыч Годнев, сживается с ней. Его дни похожи друг на друга,

как отражение в зеркале одного и того же предмета, так как он просто и ясно смотрит на мир: «Здесь чиновники отличные, живут между собою согласно; у нас ни ссор, ни дряг нет; здешний город исстари славится дружелюбием» [11, с. 31]. Для Годнева нет города лучше, потому что он сам хорош.

Писемский «методически и любовно выкладывает мозаику повседневной жизни, наполняя эту скудную повседневность своеобразной поэзией» [13, с. 5].

Размеренный домашний уклад и спокойное, тихое душевное настроение приводят Годнева к ощущению гармонии со всем миром. Его дочь, главная героиня романа, Настенька Годнева остро ощущает и переживает провинциальную пошлость. Она пытается скрыться от нее в своем воображении и найти «вторую реальность». Чтение заменило ей живое общение. Погруженная в книги, героиня живет в своем мире, не замечая ничего вокруг. Женскую любовь она представляла самоотверженной, жизнь в обществе – мучением, общественный суд – вздором, окружающая среда стала для нее невыносимой. Она отгородилась от всего и всех: «... Никуда не выезжая и встречаясь только со знакомыми в церкви или на городском валу, где гуляла иногда в летние вечера с отцом, или, наконец, у себя в доме, она никогда не позволяла себе поклониться первой и даже на вопросы, которые ей делали, отмалчивалась или отвечала односложно и как-то неприязненно» [11, с. 26].

Увлечение «другой реальностью» определит ее внутренний настрой, судьбу, она станет актрисой. Писемский посредством Настеньки, сочиняющей стихи, увлеченной Пушкиным, Лермонтовым, Загоскиным и Лажечниковым, читающей критические статьи в литературных журналах, а также Калиновича вводит новый пласт по-

вседневности – литературный быт. Можно говорить о том, что фигуры сочинителей и плоды их трудов, мотивы обращения к литературе и типы творческого поведения, принципы общения с аудиторией и способы обратной связи с ней в совокупности создают образ мира литературы, запечатлевают отношение писателя к людям литературы, литературному быту и процессам творчества. Любовь к литературе, до некоторой степени идеализм станут основой взаимной симпатии героев. Стоит ли говорить, что все оборвется внезапно с отъездом главного героя в поисках славы?

Калинович еще до приезда в провинцию написал повесть и с помощью отца Настеньки печатается в столице. Он уезжает из Энска сначала в Москву, а затем в Петербург за гонораром от изданной повести. Писатель поместил переезд героя в конец второй части. Третья часть романа посвящена «мытарствам» Калиновича. Биографически написание третьей части произведения совпадает с переездом самого Писемского в Петербург. Таким образом, отъезд Калиновича из Энска в столицу в финале второй части написан под влиянием свежих чувств и впечатлений самого автора, и, очевидно, описание Петербурга и Москвы в романе тоже автобиографично.

Подъезжая к Москве, Калинович видит золотые купола церквей и дым из тысячи труб. Это напоминает ему большую деревню. Внимание героя сосредоточивается прежде всего на исторических местах города: Спасских воротах, Кремле, Царь-пушке, здании Университета, колокольне Ивана Великого. Москва была когда-то связана со многими надеждами и мечтами героя, с чистотой его юношеских помыслов. Калинович подсознательно ощущает отсутствие той атмосферы жесткости, деловитости, целеустремленности, которая необходима

ему для выполнения намеченных планов. Он довольно скоро оставляет город и едет в столицу. Действие третьей части романа разворачивается в Петербурге.

Для Калиновича Петербург – это город, в котором кипит деятельность и вершатся судьбы людей. Образ столицы строится на контрасте с образом Москвы. Подъезжая к Петербургу, герой с «жадным любопытством» смотрит на улицу, где «сновали уже туда и сюда экипажи, шли пешеходы, проехал взвод казаков, провезли, по крайней мере на десяти лошадях, какую-то машину. Калинович понял, что он теперь на пульсовой жиле России» [11, с. 225].

Он с восхищением рассматривает город, в котором, как он уверен, сбудутся все его мечты. Он нанимает извозчика и велит ему ехать мимо соборов и дворцов, которые поражают его воображение величиной и великолепием. Все это он наблюдает с Аничкова моста. Мечтам великого литератора не суждено сбыться. Гонорар за повесть невелик, деньги вскоре заканчиваются, и перед Калиновичем встает проблема, как не умереть с голода. Достать должно-сти ему не удастся.

Теперь он уже не победитель, а только винтик одного большого механизма. Писемский проводит своеобразный художественный эксперимент, помещая героя в разные обстоятельства, и наблюдает затем, какой путь он выберет. Писатель оставляет за героем право быть честным человеком, но вместе с тем наделяет его натурой идеалиста, натурой ищущей, неприкаянной. Голодный, усталый герой испытывает острые чувства: страх, тоску и зависть. Герой наблюдает за Петербургом – тружениками, простыми людьми, занятыми повседневной работой. Петербург – «мундирный», «служащий». Он больше всего похож на столицу, полон блеска магазинных окон, зеркального стекла, через ко-

торое видны цветы, люстры, канделябры, огромные картины в золотых рамах. По улицам едут дорогие экипажи, «трехтысячные шубы».

Повседневная жизнь города и неудачные попытки устроиться в столице служат внутренними мотивами поступков героя, готовят его к новому психологическому состоянию, в котором он станет готов совершить подлость. Мастерство Писемского заключается в глубоком понимании внутренних психологических причин изменения состояния героя, его душевных движений. Способ показать эти движения автор находит в описании города и его бытовой будничной жизни через восприятие героев. В романе отсутствуют внутренние глубокие монологи, нет длительных, все объясняющих диалогов, даже не всегда даются портреты героев. Оставаясь честным с читателем, Писемский может показать внутренний мир, вглядываясь в картины окружающей действительности. Он действует как талантливый и всепонимающий фотограф, способный исчерпывающе описать картину чувств героя.

В начале своего приезда и после безуспешных попыток найти себе место в этом городе Калинович вновь оказывается на Аничковом мосту, который является его своеобразной альфой и омегой. Путь героя представляет собой некий круг, но при этом внутреннее состояние Калиновича меняется от состояния надежды до полного отчаяния: «...Впереди у него стоял один только каменный, бессердечный город с единственной своей житейской аксиомой, что деньги для человека – все!» [11, с. 314].

Третья часть заканчивается женитьбой Калиновича на богатой наследнице. Как он живет, о чем думает – все скрыто от читателя. В четвертой части по прошествии десяти лет мы встречаемся уже с вице-

губернатором Яковом Васильевичем Калиновичем. Волею судеб герой оказывается с ревизией в Энске. Круг жизни замыкается. Тесно связываются прошлое и настоящее.

Л. Аннинский обратил особое внимание на эти «странные» повороты в личности героя, объясняя их психологическим чутьем писателя в отношении жизненной логики: «Чисто читательски: странные метаморфозы героев Писемского воспринимаешь и принимаешь потому, что они в подспудной связи с общей странной атмосферой его прозы. Превращение подднца и карьериста в праведного реформатора кажется нарочитым только при условии, если судишь его по некоей непротиворечивой абстрактной логике, меж тем как свершается все в прозе Писемского именно по другой, конкретной, противоречивой логике, жизненной логике, укорененной в самих вещах» [2, с. 43]. Если в первый раз Калинович «бежит» из города, то в этот раз он появляется в Энске с целью изменить город. Однако его попытка безуспешна, герой тонет в провинциальном «болоте», и ему приходится покинуть город, где не хотят проводить преобразований. Он вынужден выйти в отставку из-за многочисленных жалоб и возвращается в Москву к истокам и идеалам своей юности.

Погружаясь в механизм провинциальной и столичной жизни, автор пытается понять и психологически достоверно передать чувства, душевное состояние героев. Персонажи в его произведениях зависят от окружающей среды. Без дагеротипической точности воспроизведения картин быта, повседневности невозможно поверить в их «повороты». Может быть, для Писемского было важно, чтобы его текстам верили, как достоверным свидетельствам.

Изучение приемов, способов художественного создания душевного мира героев

на фоне повседневности дает возможность не только для более точного понимания особенностей писательского дарования Писемского, но и для более глубокого изучения поэтики психологизма в произведениях художников русского слова XIX в.

Литература

1. Анненков П.В. Деловой роман в нашей литературе. «Тысяча душ», роман А.Ф. Писемского // Анненков П.В. Критические очерки. СПб., 2000.
2. Аннинский Л. «Тысяча душ» умного человека // Детская литература. 1986. № 8.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000.
4. Дружинин А.В. А.Ф. Писемский // Дружинин А.В. Литературная критика. М., 1983.
5. Дунаев М.М. А.Ф. Писемский // Дунаев М.М. Православие и русская литература: собр. соч.: в 6 т. М., 2002. Т. 3.
6. Журавлева А.И. Русская драма и литературный процесс XIX века. М., 1988.
7. Маслова И.В. Провинциальный уездный город Российской империи XIX – начала XX в.: на материалах Вятской губернии // Малые и средние города России: прошлое, настоящее и будущее: материалы VI Международных Стахеевских чтений. Елабуга: ЕИ КФУ, 2013. С. 108–113.
8. Митрофанов А.Г. Повседневная жизнь русского провинциального города в XIX веке. Пореформенный период. М., 2013. 508 с.
9. Писарев Д.И. Писемский, Тургенев и Гончаров // Собр. соч.: в 4 т. М., 1955. Т. 1.
10. Писемский А.Ф. Письма. М.; Л., 1936.
11. Писемский А.Ф. Тысяча душ // Собр. соч.: в 9 т. М., 1959. Т. 3.
12. Пустовойт П.Г. А.Ф. Писемский в истории русского романа. М., 1969.
13. Тюнькин К.И. Роман Писемского о герою времени // Писемский А.Ф. Тысяча душ. М., 1971.
14. Чернышевский Н.Г. «Очерки из крестьянского быта» А.Ф. Писемского // Чернышевский Н.Г. Литературная критика: в 2 т. М., 1981. Т. 1.
15. Шелгунов Н.В. Люди сороковых и шестидесятых годов (По поводу романа г. Писемского «Люди сороковых и шестидесятых годов») // Литературная критика. М., 1974.

Literatura

1. Annenkov P.V. Delovoj roman v nashej literature. "Tysyacha dush", roman A.F. Pisemskogo // Annenkov P.V. Kriticheskie ocherki. SPb., 2000.
2. Anninskij L. "Tysyacha dush" umnogo cheloveka // Detskaya literatura. 1986. № 8.
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod red. S.A. Kuznetsova. SPb.: Norint, 2000.
4. Druzhinin A.V. A.F. Pisemskij // Druzhinin A.V. Literaturnaya kritika. M., 1983.
5. Dunaev M.M. A.F. Pisemskij // Dunaev M.M. Pravoslavie i russkaya literatura: sobr. soch.: v 6 t. M., 2002. T. 3.
6. Zhuravleva A.I. Russkaya drama i literaturnyj protsess XIX veka. M., 1988.
7. Maslova I.V. Provintsial'nyj uezdnyj gorod Rossijskoj imperii XIX – nachala XX v.: na materialakh Vyatskoj gubernii // Malye i srednie goroda Rossii: proshloe, nastoyashchee i budushchee: materialy VI Mezhdunarodnykh Stakheevskikh chtenij. Elabuga: EI KFU, 2013. S. 108–113.
8. Mitrofanov A.G. Povsednevnyaya zhizn' russkogo provintsial'nogo goroda v XIX veke. Poreformennyj period. M., 2013. 508 s.
9. Pisarev D.I. Pisemskij, Turgenev i Goncharov // Sobr. soch.: v 4 t. M., 1955. T. 1.

10. *Pisemskij A.F. Pis'ma. M.; L., 1936.*
11. *Pisemskij A.F. Tsyacha dush // Sobr. soch.: v 9 t. M., 1959. T. 3.*
12. *Pustovojt P.G. A.F. Pisemskij v istorii russkogo romana. M., 1969.*
13. *Tyun'kin K.I. Roman Pisemskogo o geroe vremeni // Pisemskij A.F. Tsyacha dush. M., 1971.*
14. *Chernyshevskij N.G. "Ocherki iz krest'yanskogo byta" A.F. Pisemskogo // Chernyshevskij N.G. Literaturnaya kritika: v 2 t. M., 1981. T. 1.*
15. *Shelgunov N.V. Lyudi sorokovykh i shestidesyatykh godov (Po povodu romana g. Pisemskogo "Lyudi sorokovykh i shestidesyatykh godov") // Literaturnaya kritika. M., 1974.*

DOI: 10.25586/RNUV925X.19.02.P.100

УДК 81'33

Е.А. Хамраева, А.И. Семина

ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Описаны основные подходы к преподаванию иностранных языков для специальных целей в современной лингводидактике. Приведены основные понятия и термины англоязычной и русскоязычной научных традиций при обучении языку для специальных целей. Изучен и проанализирован опыт применения разных подходов в отечественной практике обучения русскому языку как иностранному. Рассмотрены их основные достоинства и недостатки. Сделан вывод о том, что наиболее подходящим способом обучения русскому языку как иностранному для специальных целей является применение интегрированного предметно-языкового подхода с применением средств смешанного и дистанционного обучения.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, РКИ, русский язык для специальных целей, ЯСЦ, обучение языку специальности, интегрированное предметно-языковое обучение, CLIL, EMI, ESP.

Е.А. Khamraeva, A.I. Semina

APPROACHES TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN PROFESSIONAL AND ACADEMIC ENVIRONMENT

This article describes the main approaches in teaching languages for specific purposes in modern linguodidactics. The main concepts and terms were considered in English speaking and Russian speaking scientific traditions of LSP teaching. Having examined and analyzed the experience of different approaches implementation in Russian experience of teaching Russian as foreign language, the authors came to conclusion that the most suitable way of teaching RSP might be context-language integrated approach where some means of distance and blended learning might be used.

Keywords: Russian as foreign language, RFL, Russian for specific purposes, RSP, specialty language training, CLIL, EMI, ESP.

В последнее время, в связи с процессами глобализации, очевидными становятся необходимость и потребность в изучении

и иностранных языков. Если раньше цель их изучения в основном сводилась к овладению навыком повседневного общения, то